

ЗА РОДИНУ

№ 106 (506)

Суббота, 13-го мая 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («За Родину»)

Доморощенные пророки

В. Вечевой

Какими жалкими кажутся нам люди, берущие на себя смелость заранее предрешать сроки окончания великой войны, бушующей на необъятных просторах земного шара. Жалкими и опасными в то же время.

В генеральных штабах воюющих стран кипит круглогодичная, напряженная работа. Радиограммы и сводки с театра военных действий отражают биение пульса войны.

В руках генерального штаба находятся все данные, могущие как будто бы предопределить исход данной войны; им более чем кому либо известны события, которые могут развернуться в ближайшее время, но вряд ли кто нибудь из них может с достоверностью утверждать, что все произойдет именно так, как предполагается. И никто не возьмет на себя смелость хотя бы ориентировочно предсказать день окончания войны. Ибо война — это не театральное представление, разученное, взвешенное и рассчитанное во всех мелочах.

Смелостью уверенных пророчеств к нашему удивлению обладают те люди, которые даже не читают газет, в политике разбираются скверно и от происходящих событий находятся в отдалении. И эти люди, пророчески закрыв в экстазе глаза, авторитетно предрекают различные сроки окончания войны с точностью чуть не до одного дня.

Может быть, многим хотелось бы верить этому и потому люди не спрашивают, на чем же основывают эти пророки свои предсказания. И еще один вопрос остается всегда неясным: новоявленные пророки ни словом не обмолвливаются о том, кто же побеждит и чем окончится война, как будто бы для нас это не играет совершенно никакой роли, как будто нам все равно, победит ли Германия с ней Новая Европа, или большевики и англо-американские plutokratis.

Эти люди, если они не являются замаскированными сталинскими агентами, то фактически, уже являются носителями и распространителями этой чумной инфекции — неверия в победу Новой Европы, и возрождения России на новых социальных началах. Они проповедуют отказ от дальнейшей борьбы, капитуляцию перед большевизмом и плутократами, предавая тем самым интересы русского народа, тесно связавшего свою судьбу с народом германским.

Трудно провести грань и определить, где кончается детско-обыденное недомыслие и начинается провокация — так тесно все переплелись между собой. Но, во всяком случае, мы, русские люди, должны иметь на все это свою точку зрения, которая может быть выражена в следующем:

Мир придет только с поражением большевизма; пока существует большевизм, война будет продолжаться.

Всякие же мечты о наступлении мира сейчас, когда большевизм еще не добит, когда миллионы наших братьев и сестер еще страдают под его игом, являются предательством по отношению к нашей родине, по отношению к русскому народу. И не только предательством, но и глупостью, недальновидностью, ибо не может быть для великого мира, пока хоть где-нибудь существует большевизм. По своей природе он — вечная смута и война.

Хотим мы этого или нет, мы сейчас поставлены перед проблемой исчерпывающего решения наболевших вопросов. Никакой половинчатости, никаких компромиссов быть не может. Большеевики не в состоянии отказать от идеи мировой революции, от своих планов завоевания Европы и всего мира, но с другой стороны свое бодолюбивые народы Европы никогда не допустят этого. Борьба будет продолжаться до тех пор, пока большевизм не будет уничтожен.

И кто действительно хочет мира, мирия скорейшего, тот должен включиться в активную борьбу в рядах антибольшевистских когорт. Чем сплочнее, тем единодушнее, чем активнее будет наше участие в этой борьбе, тем скорее наступит мир.

БОИ НА ЮГЕ

Разгромлено семь советских дивизий. Взято в плен 2600 человек.

Ставка Фюрера, 12 мая.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

На суженном германском предместье западнее Севастополя германские и румынские части оказывают энергичное сопротивление ведущим наступлению превосходящим силам противника. Уничтожен ряд неприятельских танков.

У Туапсе германская подводная лодка потонила советский миноносец.

При ликвидации неприятельского предместья укрепления в районе нижнего течения Днестра, о которой сообщалось уже вчера, германские войска разгромили семь неприятельских стрелковых дивизий, части одной артиллерийской дивизии и одну дивизии зенитной артиллерии. Кроме нескольких тысяч убитых, враг потерял 2600 человек пленными, более 600 орудий и гранатометов, 334 пулемета, а также большое количество других оружия и военного материала.

В тыловых районах близ Полоцка соединения германской армии и полиции совместно с местными добровольцами, несмотря на плохую погоду и труднопроходимую местность, с помощью бомбардировочных и штурмовой авиации, после трехдневных боев, окружили и уничтожили сильные большевицкие банды. Неприятель понес большие потери. Было зарегистрировано более 6000 убитых бандитов, захвачено 6700 пленных, уничтожено 102 бандитских лагеря и 264 бункера и опорных пункта. В руки германских войск попало большое количество легкого и тяжелого оружия, захвачено и уничтожено много боеприпасов и других военных материалов.

При повторных налетах советских самолетов на германские карааваны судов у побережья Северной Норвегии германскими истребителями и бортовой зенитной артиллерией сбито 16 неприятельских самолетов. Одно германское охранное судно погибло.

На итальянском фронте южнее Априлии и восточнее Крикского залива противник произвел целый ряд тяжелых атак. Все эти атаки отражены, причем неприятель понес большие потери.

Легкие соединения германского военно-морского флота потонули в Адриатическом море моторное судно неприятеля.

В борьбе против коммунистических банд на Балканах, за последние четыре месяца

за 392-ю хорватскую пехотную дивизию, находящуюся под командованием генерал-лейтенанта Николья и руководимая германским инструкторским персоналом, очистила от неприятеля большую часть основной территории Хорватии. В этих боях бандиты потеряли 3000 убитыми и 1200 пленными, а также 16 орудий и 185 пулеметов. Указанной дивизии захвачено или уничтожено большое количество складов продовольствия и боеприпасов.

Вечером, 11 мая, в районе восточнее Алжира, соединения германских торпедных самолетов подверглись нападению каравана неприятельских судов и потонули семь фрахтеров, общим водоизмещением в 49.000 брт. и один эсминец. Кроме того повреждено еще 12 фрахтеров, общим водоизмещением в 86.000 брт., большой танкер, легкий крейсер и два эсминца.

Вчера после полудня американские бомбардировщики подверглись налету населенных пунктов юго-западной Германии; особенно пострадал город Саарбрюккен, где произведены разрушения и среди гражданского населения имеются жертвы. Сбит 31 самолет противника. Кроме того, приочных налетах противника на занятые в западные области уничтожено еще 16 неприятельских самолетов.

Германские сторожевые суда в ночь на 11 мая у побережья Голландии и настолько тяжело повредили два быстроходных катера противника, что их гибель нужно считать несомненной. Одно германское сторожевое судно затонуло.

Окружена группа чунцинских войск

Токио, 12 мая.

Японские войска, оперирующие против чунцинских войск на Хонанском фронте, наполовину окружили город Ченгшуй, заняв участок фронта между Желтой рекой и железной дорогой Пекин — Ханькоу, окружив при этом крупные части противника. Японские войска уже заняли укрепленный пункт Сунтин и продолжают продвигаться на юг, в то время, как другие соединения, наступающие на север, заняли город Хуматьян.

Штрафной батальон

Как орудуют большевики в занимаемых областях

Иван Петренко, 1915 года рождения, при немцах был учителем в Сосенском районе, Черниговской области. Не видя в этом занятии ничего антисоветского и не желая бросать привычную работу и своих учеников, он остался на своем месте до прихода советских войск.

Вот, что он рассказал нашему корреспонденту о мытарствах, пережитых им из-за своего опрометчивого решения.

«Советские войска вступили в наш районный центр 19-го октября. Приказом командира всем мужчинам было запрещено покидать свои дома, которые тут же стали обходить командиры и специально уполномоченные, предлагавшие населению «добровольно» сдавать в фонд армии продовольствие. Через шесть дней появились местная власть, под руководством начальников НКВД, Демина и

Подконюхного. Всех мужчин вызвали на допрос и заперли под сильной охраной в помещении школы. У населения стали отбирать зерно для хлебозаготовок. Тотчас же были восстановлены колхозы, председателями которых были назначены прежние «активисты». Лошади, коровы и овцы, еще незабранные в армию, были объявлены неприкосновенным колхозным имуществом. Затем появились новые уполномоченные, требовавшие хлеб на восстановление Донбасса. Остатки продовольствия были отобраны у населения под видом государственной закупки. Кроме того, каждая семья должна была подписать на государственный заем в размере не менее пятидесяти рублей, причем немецкие деньги не принимались и на советские не обменивались.

Однинадцать человек были публично повешены на площади города. Нас

всех остальных мужчин, этапным порядком отправили в Белоруссию, где в Новозыбковском районе нам были отведены три деревни, откуда все население еще прежде было вывезено в неизвестном направлении. В деревнях этих мы находились под следствием, часто вызывались на допрос в Особый отдел, наряду с чем проходили военное обучение, разумеется, под строгим конвоем и без оружия.

Многих, в том числе и меня, осудили на десять лет, других на двадцать пять. Нам предложили выбирать между тюрьмой и штрафным батальоном. Большевиство предпочло последнее. Нас зачислили в восьмой штрафной батальон и походным маршем отправили за восемьдесят километров на фронт. В нашем штрафном батальоне было 1200 человек. Было в наших рядах не мало сталинских «партизан», орудовавших в тылу немецкой обороны. Их тоже осудили на десять лет, других лишь тогда, когда услышали выстрелы советских орудий. Такая участь постигла всех, кто находился в лесах меньше шести месяцев. Остальные расформировывались и без обучения отправлялись в линейные части. Лишь главари бандитских отрядов назначаются в тыл — председателями райсоветов, начальниками милиции и

прочим. Были в нашем штрафном батальоне также бежавшие из немецкого плена бойцы и летчики, сбитые немцами над своей территорией и пребывавшие обратно к советским войскам. Зачисление в штрафные батальоны подлежали все, побывавшие по эту сторону фронта.

Комсостав батальона состоял исключительно из партийцев и одноденосцев, причем все командиры имели право «полного применения оружия», то есть могли стрелять в любого бойца без объяснения причин. Батальон наш должен был выполнять задачи дивизии и штурмовать сильно укрепленные немецкие линии. Вернуться живым оттуда едва ли было возможно. Все командиры остались в бункерах, но за батальоном в бой пошел заградительный отряд, автоматами расстреливавший каждого отстающего. Перед отправкой в бой батальон впервые за три дня накормили жидким супом и сухарями. Вооружены мы были плохо, многим приходилось подбирать винтовки на поле боя у убитых бойцов. После трехчасового боя впереди батальон был совершенно разбит. Остатки его поползли назад, а пятьдесят два человека, притворившись убитыми, остались лежать и были на другой день подобранны немцами.

Я. С.

Тerror не оправдывается

Стокгольм, 12 мая.

Ввиду огромных потерь англо-американской террористической авиации, как в Англии, так и в Америке все больше раздаются голоса, требующие прекращения воздушного террора, так как урон, связанный с ним, отнюдь не оправдывается достигнутыми результатами. Известный английский военный эксперт Лиддл Харришет, что, несмотря на продолжительные массированные налеты, англо-американской бомбардировочной авиации не удалось разрушить

западно-европейскую железнодорожную сеть или хотя бы временно парализовать работу германского железнодорожного транспорта. Потери же в дорогих самолетах и летном составе за это время были огромны.

Повидимому, потери англо-американской террористической авиации стали настолько ощущительными, что и в противном лагере начинают поминать бесполезность бомбардировок и германских городов и мирного населения.

В деревне и в городе начались весенние работы. На снимке — русская беженка вскапывает свой небольшой огородик в Шавлях.

Германская бронетанковая дивизия «Гроссдайчланд» наступает северо-западнее Йес

Американцы расстреливают своих летчиков

На днях американские самолеты предприняли налет на японские позиции в Рабауле. Один из самолетов, подбитый японской зенитной артиллерией, загорелся и рухнул вниз. Экипажу, однако, удалось спастись на парашютах. Летчики опустились на воду и с трудом держались на волнах. Неожиданно один американский самолет резко снизился и открыл сильный пулеметный огонь по своим соотечественникам, потерпевшим бедствие. Некоторое время спустя японский спасательный отряд выловил из воды "группу убитых американцев".

Революция в Сан Сальвадоре

Мадрид, 11 мая.

В республике Центральной Америки — Сан Сальвадоре началась всеобщая забастовка. После заседания кабинета министров президент Республики Мартинес подал отставку. По всей стране бушуют бунты и мятежи, сопровождающиеся уличной перестрелкой. Выборы нового президента произойдут в течение ближайших шести месяцев. Временно пост президента занял председатель Верховного Суда.

Преступная деятельность евреев

Будапешт, 11 мая.

На днях в Будапеште во многих еврейских квартирах обнаружено большое количество бомбовых гильз и тайных радиопередатчиков. На основании этих новых сведений, еще раз свидетельствующих о преступной деятельности евреев в Венгрии, правительственные круги требуют принятия строжайших мер.

Иудейская откровенность

В ноябрьском номере американского сионистского журнала иудей Якоб де Гаас поместил статью, в которой он открыто заявляет:

«Русская революция является еврейской революцией, поворотным пунктом еврейской истории. Она возникла потому, что Россия — отчество почти половины всех евреев, обитающих на земном шаре, и потому, что евреи были активнейшими революционерами царской России».

А вот что писал другой английский иудей в 1920 г.:

«Большевицкая революция была в значительной мере результатом еврейского идеализма. Над достижением того, что осуществлено с такой мощью в России, работают и евреи в других странах».

Что правда, то правда. Революция в России является еврейским гешефтом, на котором международное еврейство неплохо подработало. Страна

была отдана революцией во власть евреев. Они сумели воспользоваться этим. Евреи составляют всего 1,7% населения России, но в коммунистической партии их 5,2%, в ЦК Компартии — 25,7%, в политбюро — 60%. Из 27 полпредов СССР заграницей — 16 являются евреями. В Москве в 1897 г. насчитывалось 8000 евреев, в 1920 г. — 28.000, а в 1940 году — 630.000.

Положение во время войны несколько изменилось, и евреев в Москве по-уменьшилось. Конечно, не за счет отправки их на передовые позиции, где еврея днем с огнем не сыщешь, а за счет трусивого бегства в восточные районы страны, подальше от фронта, подальше от опасности. Иудейский выдвиженец Сталин позаботится о том, чтобы вести войну за еврейские интересы кровью русского народа, а драгоценную кровь «избранного народа» он будет ревниво берегать. Это он и делает в нынешней войне.

На Днестре

Двенадцать лет тому назад

Начало 1932 года. Это не опечатка. Речь идет именно о событиях, происходивших на Днестре в феврале-марте 1932 года. Хоть войны и не было, но события происходили по всем правилам военного искусства: со стрельбой, с кровью, с убитыми, ранеными, с применением пулеметов, ручных гранат, маскировки и прочего.

Сплошная и насильственная коллектivизация пограничных районов Украины и Молдавии развернулась зимой 1931-32 г. г. и наивысшего своего опустошения достигла в феврале-марте перед весенней посевной. Люди бежали от колхозов, как от чумы, куда попало, но чаще всего к границам и особенно к Днестру, надеясь за них укрыться от разбушевавшейся красной стихии.

Люди бросали все: дом, хозяйство, все, что было дорого и наживалось поколениями, брали с собой только детей и... простины. Да, белые простины брали с собой. Многие думают, что белые маскировочные халаты, впервые были применены во время советско-финской войны. Однако, это не так. Белые простины, в качестве маскировочных халатов, широко применяли украинцы еще в 1932 году, при своем бегстве через Днестр. Советская пресса, захлебываясь восторгом от рекордов коллектivизации, о событиях на Днестре, конечно, умалчивала. Но события были настолько значительны, что одна из наиболее распространенных французских газет «Журналь» послала командировку на Днестр своего специального корреспондента Жео Поля. Вот что он писал об этих событиях в своей газете «Журналь» в марте 1932 года:

«Правый берег Днестра: Бендеры. Минувшей ночью советские погра-

Помощники палача

Англо-американцы выдают для повешения пленных

Рассказ добровольца

Прифронтовой город. На вокзале — германские солдаты, едущие в отпуск. Юные итальянские мальчишки продают шоколад и спички. Вокзальная суeta, разноязычный говор. И вдруг среди незнакомой речи — свое русское:

— Стоп. Отдать якоря!

Это говорит самому себе коренастый загорелый паренек, одетый в форму германского солдата, сбрасывая с плеч тяжелый рюкзак в зале ожидания. На груди бронзовая медаль. Когда он с нами здоровается, на руке замечаем традиционную татуировку — якорь и спасательный круг:

— Танковый гренадер Саша Ламшин, — и немного подождав, добавляет, — бывший морячок из Кронштадта. Еду из госпиталя в свою часть.

В ожидании поезда на вокзальном пероне Саша Ламшин рассказал нам историю своего ранения.

«На Н-ском участке мы отбивали англо-американское наступление. Три раза я в тот день ходил в контратаки. Последний бой был под вечер. Сильный огонь открыл англичане — как в аду, — только дым и огонь. Чувствую, что бок мне обожгло, а что было дальше — не помню, свалился. Очнулся, — стоят около меня какие-то черномазые, точно из кочегарки вылезли, бормочут что-то, штыками тычут: дескать, вставай! Ну, встал, весь в крови и перевязки сделять нельзя. Ведут куда-то в горы. Темнеть уже стало, втолкнули в какой-то сарай каменный, а там уже лежит на полу раненый германский

солдат — нога прострелена. Рубашки порвали, сделали друг другу перевязки. А тут еще двух английских офицеров чорт принес. И без них тошно, как в качку, а они издаются. Узнали, что я русский, и показывают мне на шею и на потолок — повесят, мол, тебя, а сами все лопочут: «Сталин, Сталин». Я и без них знаю, что выдают наших пленных, а Сталин, конечно, вешает нашего брата; да если бы и он к нам попался — качаться бы ему на осине. А приятелю моему показывают, что посадят его за решетку. Ушли англичане, а мы сидим на полу и горюем: не устраивает нас этот маршрут, о котором офицеры говорили. А марокканец, что в деревнях с винтовкой стоит, только бельмами ворочает — ни черта, балбес, по немецки не понимает. И перешли мы с камрадом устроить аврал. Подождали, когда стемнело как следует, зовем этого сухопутного кочегара — марокканца. Требуется, мол, нам выйти

по неотложной нужде. И только он в дверь к нам сунулся, камрад мой, согласно аврального расписания, сгреб его в охапку, чтобы тот винтовкой не баловался, а я схватил полено (мы его раньше в углу присмотрели) и стукнул легонько по черепку. Тот, конечно, сразу на полу вытянулся. Подхватили мы винтовку на всякий случай и самым полным ходом — на свою базу. Добрались хорошо. И винтовка не понадобилась. Верно, пришлося приятелю пособить, с ногой у него совсем неважно было. Пришли к себе в часть, а нас уже давно разыскивают. А из части прямо на машину и в госпиталь — на капитальный ремонт. Говорят, к награде представили ...»

Подошел поезд. Саша Ламшин опять вскинул на спину рюкзак и слегка раскачиваясь морской походкой пошел к своему вагону.

В. Киселев.

Большевицкие пираты

Берлин, 11 мая.

Следуя примеру англо-американцев, советские истребители нападают на самолеты Красного Креста. 20-го апреля истребители советской авиации напали на немецкий самолет Красного Креста, перевозивший двух раненых. Нападавшие истребители убили пилота, оба раненых, находившиеся на самолете, погибли.

ВЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Чтобы это было в последний раз, милостивые государи! В случае повторного нарушения моего нейтралитета, я буду протестовать!

В советском тылу

В Саратове на днях закончился «месяц займодержателя», организованный в связи с предстоящим выпуском советским правительством нового принудительного займа для дальнейшего расширения войны. Месяц прошел под знаком «отказа займодержателей от выигрыша в пользу государства». В виду того, что многие граждане противостояли против столь явного грабежа, в городе произведено большое количество арестов.

В связи с наступающей двадцать пятой годовщиной со дня назначения Калинина на пост всесоюзного старосты, Калининский обком партии и облисполком получили предписание — провести в колхозах области наладящую массовую работу. Одним из видов этой работы должна явиться организация досрочной сдачи колхозниками продуктов в счет обязательных поставок будущего урожая.

В городе Чкалове наблюдается массовое бегство колхозниц и подростков из предприятия, куда их принудительно привезла на работу из деревень. Особо тяжелое положение на военном заводе № 122, вырабатывавшем авиаомины. Отсюда за последние несколько недель скажется почти половина всех рабочих и подростков. Производственная программа завода не выполняется. Руководство завода, безусловно знает, что люди бегут потому, что нормы выработки беспредельно взвинчиваются, рабочий день доведен уже до шестнадцати часов в сутки, а заработка плата нищенская и рабочие голодают, — но никаких мер для улучшения положения несчастных людей не принимает. Наоборот, отдан приказ, в котором говорится: «Вперед, без суда и следствия расстреливать каждого, кто попытается оставить работу или отказаться от сверхурочных...»

Со всего света

Львов. — Из местечка Жлобино сообщили, что большевики в первые же дни занятия этого местечка расстреляли 160 местных жителей.

Лиссабон. — По сведениям американских газет, недавно на пути в Аляску развалились только что построенные и спущенные на воду судно. Погибла часть экипажа.

Берн. — На швейцарской границе произошла перестрелка между швейцарскими пограничниками и контрабандистами. Два контрабандиста убиты.

Айкара. — На англо-египетский Судан хлынула волна небывалой жары.

Лиссабон. — В Португалии отмечена шестнадцатая годовщина с того дня, как профессор Антонио Оливейра Салазар вступил на свою первую министерскую должность, приняв руководство министерством финансов. В 1932 году он стал министром-президентом, каковой пост занимает и до сих пор.

Токио. — Между Японией и Манчжурией вступило силу новое соглашение о пассажирском и грузовом сообщении между обеими странами. Соглашение весьма обширно и почти равноценное.

Мадрид. — В республике Центральной Америки Костарика, после принесения присяги, приступил к исполнению обязанностей вновь избранного президента Теодора Пинедо.

Токио. — Японские военно-морские силы потопили у Соломоновых островов один неприятельский миноносец и обратили в бегство два других.

Женева. — В Лондоне ожидается величайшая засуха. Вода реки Темзы упала до небывало низкого уровня. Осадков же выпадает в этом году там вдвое меньше обычного.

делка. Ребенок подходит и читает стихи «Весна».

— Хорошо здесь?

Ребенок отвечает:

— Здесь хороший хлеб.

Все бежавшие из России восхищаются белым румынским хлебом

— Бедный ребенок, — вздыхает

делка, — он не знает, что ро

его убили. Его спасли вместе

вятитецей сестренкой.

Меня провели в залу только что

прибывших.

Вот «кулак» Николай Буковин, ограбленный, изгнанный из своего дома

и решивший бежать вместе с женой,

которая только что встала после родов, и со старшим сыном шести лет.

Из всего имущества уцелела только

бочка. Он решил, что эта бочка долж-

на его спаси. Поместив в нее жену и

новорожденного, он ночью, взявши

старшего сына за руку, начал толкать

бочку к Днестру. У берега он сделал

прорубь, словно желая набрать в

бочку воды. Выбрав момент, он нач-

нал толкать бочку к правому берегу.

Бочка катилась по льду. Вдруг

выстрел, Буковин упал... Проснулся он в чистой кровати, окруженный ухаживающими за ним людьми. Но в ноге

стремя страшная боль.

Директор больницы отводит меня

от больного и рассказывает:

— В него попали две пули. Задет

позвоночник. Он жить не будет. Ему,

пожалуй, это лучше. И жена, и новорожденный убиты. Старший мальчик

задел легко и мы его успокаиваем,

что мать жива.

Мне показывают других раненых...

— Как вас зовут? — с таким во-

просом обратились к рослому, здорово-

му красноармейцу, перебежавшему

через Днестр

К 51-летию со дня смерти П. И. Чайковского

Первая постановка „Пиковой дамы“
на Петербургской сцене

Первое представление оперы «Пиковая дама», одного из главных творений галантного русского композитора П. И. Чайковского, состоялось в Петербурге 7 декабря 1890 года, через одиннадцать месяцев после начала ее сочинения. Распределение ролей было следующее: Герман — Фигнер, Томский — Мельников, князь Елецкий — Яковлев, Чикалинский — Фрей, Златогор — Кликов 2-ой, графиня — Славина, Лиза — М. Фигнер, Полина — Долина, Прилела — Ольгина, Миловзор — Фриде, гувернантка — Пильц и горничная — Юносова. Дирижировал Э. Ф. Направник.

Ни одна опера П. И. Чайковского на первом представлении не была исполнена так прекрасно. Все главные исполнители блеснули талантливым исполнением своих ролей, и дав зрителям — слушателям полноту впечатления, не так часто испытываемую в театре, заслужила шумное одобрение. Как Направник, так и Фигнер в главной роли Германа превзошли себя и больше всех способствовали громадному успеху оперы. Декорации и костюмы, до мелочей соответствующие изображаемой эпохе, особенно роскошные в картинах бала, полные изящества и фантазии, поражали зрителей.

Уже с первой картины определился успех оперы и шел, увеличиваясь к концу. Авторы и исполнители вызывали очень много. Дут Лиза и Полина, ария Елецкого, пасторальный дуэттино — были повторены

Несмотря на большой успех оперы в общстве, рецензенты были первым представлением ее не совсем довольны. Один из них, характеризуя музыку Чайковского в «Пиковой даме», сказал, что «Чайковский во многом повторяет самого себя, не брезгая воспоминаниями о других композиторах». Другой — что «новая опера явилась наиболее слабым произведением из всего до сих пор написанного Чайковским в этой области». Тот же рецензент высказал мысль, что «Пиковая дама», представляет собой поворот

П. В.

**Рассказывает
семейный
большевизм**

Лицемерные тюремщики

Захватив в России власть, большевики твердили, что они не будут карать, а будут только исправлять преступников. Поверив этому, некоторые серьезно полагали, что при большевиках количество тюрем будет сокращено. Но этот самообман был непродолжителен.

Те, кто жили в начале революции во Пскове, помнят здание большой окружной тюрьмы, стоявшее на Кохановском бульваре. Как только закончилась гражданская война, большевики начали с того, что снесли высокий каменный забор, окружавший эту тюрьму, выломали в главном тюремном корпусе все оконные решетки, а само здание передали местному заводу «Металлист», который устроил там некоторые свои цехи. Псковичи проходили мимо и умилялись. Да и как не умиляться! Большевики ломают тюрьму! — Явно, недалеко и до земного рая...

Помнится, упразднение этой тюрьмы было

но в то же время ЧК делала свое дело. Арести производились ежедневно. И это лицемерие и двуличие большевиков не ускользнуло от маломальски наблюдательных людей...

...Два громадных жилых дома на центральной Сергиевской улице заняты были под органы «охраны пролетарской революции». Губчека и Особый отдел разместились в квартирах, выходящих на улицу. А выходящие во дворы жилые комнаты, кухни, кладовые, подвалы — были использованы... как новые места для заключения; и уцелевшая, бывшая губернская тюрьма, недалеко от Пскова, была уже переполнена и уплотнена заключенными до предела.

Анатолий Алексеев.

Рукоподложение сан

Фельетон

Утром в Нерчинский лагерь НКВД прибыла чрезвычайная тройка по проведению в жизнь секретного циркуляра Совнаркома и ЦК ВКП(б) о временном, до окончания войны, освобождении священнослужителей из лагерей и трудовых колоний НКВД и направлении вышесказанных священнослужителей в распоряжение местных исполнкомов по разверстке отдела кадров Святейшего Синода.

К торжественному акту все было готово.

В конце длинного досчатого барака на специальном помосте стоял на крытом красной материей стол. На столе лежало отредактированное тело товарищем Ярославским и только что выпущенное Партизатом в свет Евангелие, на обложке которого в правом верхнем углу были золотом тиснуты слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» По обеим же сторонам стола висели гигантские подсвечники, увенчанные пятиконечной звездой — новый вид продукции, освоенный по специальному заказу конструкторского бюро Святейшего Синода ширпотребным цехом завода «Красный Атеист».

Вся задняя стена барака представляла собой иконостас работы московских живописцев Кукры-Муры, заключенных в лагерь еще три года назад за контрреволюционное удлинение носа товарища Кагановича на портрете членов Политбюро.

В центре иконостаса в виде Бога Саваофа восседал бородатый, дикообразный Маркс. В его руках свитком были развернуты начальные страницы «Капитала». Новоявленный угодник Иосиф с иконой Грузинской Богоматери в руках умиленно и

кратко глядел со стены. Под изображением Лаврентия Берия полуovalом древней церковно-славянской вязью было написано: «Придите ко мне все страждающие и обремененные и враз упоюко вы!».

По верху иконостаса во всю ширину стены красовались аршинные буквы лозунга: «Большевицкими темпами перекуемся в стахановцев социалистической молитвы. Аминь!».

Заведующий лагерным клубом Федка Дрын с торжественно окаменелым лицом стоял у помоста, держа наготове дымящееся кадило. Сотни заключенных, согнанных из всех бараков лагеря, галдели тут, от чего делать развлекаясь игрой в хлопки.

Два члена тройки — уполномоченный иркутского областного отдела НКВД лейтенант государственной безопасности Левинсон и секретарь парткома епархии Пасочкица простили к столу, а третий — зам. председателя областного совета воинствующих безбожников Краюшкин, принял от Федки кадило, бочком, пританцовывая, прошелся перед иконостасом, распространяя дымное благование торфяной крошки, засыпанной в кадило за отсутствием ладана.

Закончив с каждением, товарищ Краюшкин тоже подошел к столу и, истово перекрестившись, произнес нараспев:

— Во имя отца и сына и святого духа...

В задних рядах кто-то прыснул от смеха.

— Эй, твари! — заорал внезапно выскочивший из-за спины тройки начальник лагеря. — Кто там смеет насмеяться над чувствами товарищей

Исчезнувшее культурное богатство

История Румянцевского публичного музея в Москве

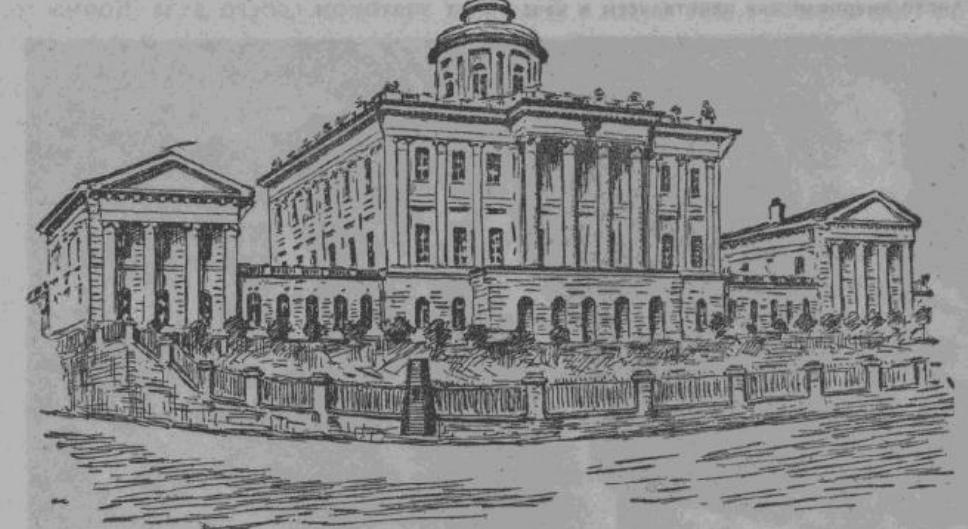
Дореволюционная Москва славилась по всей России своим обилием музеев, хранящих в себе все неизмеримое культурное наследство русского народа. Одним из таких хранилищ культурного наследства в Москве был Румянцевский публичный музей, являвшийся одной из крупных достопримечательностей дореволюционной Москвы.

Здание Румянцевского музея, находящееся на углу Моховой ул. и Знаменки, было сооружено в царствование императрицы Екатерины II известным архитектором Баженовым. Первоначально здание принадлежало известному железнозаводчику Пашкову. После пожара 1812 года, здание долгое время не ремонтировалось, пока не перешло в казну, которой было переделано под одну из Московских гимназий. В 1861 году музей, основанный графом Н. П. Румянцевым в Петербурге, был переведен в Москву и водворен в это помещение. Отремонтированное здание музея в стиле ренессанс, резко выделялось из среды окружающих его домов и своим дивным фронтом, поддерживаемым многочисленными колоннами, на вершине которых были установлены аллегорические статуи, выходило на Моховую улицу. На портике фасада красовалась надпись: «На благое проповедание».

Румянцевский музей состоял из нескольких отделений: библиотеки, картинной галереи и этнографического отдела. Библиотека музея бы-

ла одной из богатейших в России. Количество хранящихся в ней книг доходило до 750 тысяч томов, а требования на книги достигали двух сотен тысяч в год.

Боковой подъезд музея был украшен барельефными изображениями фельдмаршала П. А. Румянцева (отца создателя музея), по сторонам барельефа находились мраморные доски с именами жертвователей. В первой комнате находились портреты членов семейства Румянцевых. Посреди на гранитном пьедестале возвышалась статуя мира, работы знаменитого Кановы. В этом же зале на мраморных досках были записаны имена Августейших покровителей музея, и

кроме того, здесь же были помещены библиотеки адмиралов Круzenштерна и Лисянского, на средства графа Н. П. Румянцева, совершившего первое русское кругосветное плавание, результатами которого явилась этнографическая коллекция, относящаяся к Алеутским и Сандвичевым островам.

Следующая Румянцевская комната вмещала библиотеку графа Н. П. Румянцева. Кроме книг, здесь было собрание картин К. Т. Солдатенкова, а в соседних коридорах помещались библиотеки академиков М. Погодина и Н. Тихонравова.

В соседнем зале находились книги древне-классической, церковно-исторической и палестинской литературы, среди которых было не мало библиографических редкостей. Далее в музее сохранились книги из библиотек императрицы Александры Федоровны, П. Е. Чаадаева, графа Гурьева и графа Е. Ю. Вельгорского. Среди этих книг было много церковно-исторических и богословских сочинений, а также много книг об алхимии и магии. Значительное количество литературы было пожертвовано музею разными лицами и учреждениями. Кроме богатого богословского отдела, в музее хранилось собрание китай-

ке и естествознанию, библиотека лауреата Кубарева, Ладыгина и археолога Вельтмана.

На втором и третьем этажах музея размещалась картинная галерея. В 1867 году к Румянцевскому музею было присоединено Петербургскую галерею Ф. И. Прянишникова и галерею Солдатенкова. Картинная галерея музея, увеличенная многочисленными пожертвованиями, как по количеству картин, так и по их высокой художественной ценности, считалась второй в Москве после Третьяковской галереи. В отделе В. Дашкова внимание посетителей привлекало собрание портретов знаменитых русских людей в числе более трехсот экземпляров.

В этнографическом отделе музея находилось около четырехсот манекенов, изображающих разные типы народностей, и коллекция из двадцати тысяч предметов их бытовой обстановки.

В течение многих десятилетий Румянцевский публичный музей являлся одним из главных хранилищ культурного наследия российского государства. Но почти все, с таким трудом собранные ценности, были безжалостно разбазарены большевистским правительством. В 1939 году музей был закрыт.

Р. В.

— Ну, это ты загнул. До архиереи разести надо. Архиереи, брат, утверждают персонально на оргбюро ЦК... А ну, возьми ноту!

— Благоверному вождю нашему и учителю, отцу народов и верховному главнокомандующему, великому князю церкви и руководителю Коминтерна, святому и равноапостольному Иосифу Виссарионовичу Сталину — многие лета! — гаркнул что было сил Васька.

— Благолепно! — со слезой умиления во взоре произнес молчаливый руководитель большевиков епархии.

— Свой в доску! — весело подмигнул товарищ Краюшкин. — Вполне подойдет в партийную фракцию дьяконов.

— А ты кем можешь быть? — спросил Левинсон у стоявшего сбоку чачоточного беспризорника Володьки Гусара.

— Мне бы в пономари, — скромно выложил свою претензию Володька.

— У меня дед был кладбищенским сторожем. Я и «Отче Наш» знаю.

— Читай!

Володька, спотыкаясь, прочитал.

— Заикается, шельма! — в раздумье сказал Левинсон. — Ну, да ничего. Не забыть на курсах подержать его часы на дыбе, как руки симмет — Левинсон и секретарь парткома обменялись понимающим взглядом специалистов.

Отбор кандидатов прошел как по маслу и только небольшой скандалчик вышел с Сонькой Свист, категорически потребовавшей путевки на непредусмотренную разверсткой должность матушки игумены. Сонька успокоилась только после того, когда Левинсон пообещал ей поставить вопрос в Политбюро об открытии образцово-показательного монастыря при женотделе ЦК ВКП(б).

Павел Оклад

верующих? Вот упаку на десятидневочку в карцер, будете знать кузькину матку.

Упекаться никому не хотелось, поэтому в бараке стало тихо.

— Которые тут попы, и прочие якононы, выдь к столу, — не очень строго пригласил товарищ Левинсон.

Никто не отозвался.

— Не бойся, дурачье, выходи, вам амнистия от самого товарища Сталина, — говорил комендант ВОХРа, толкаясь между заключенными.

Но никто не трогался с места.

— Это что же, как это прикажете понимать? — выждав минуты три, мрачно проговорил Левинсон и по привычке пощупал кобуру револьвера. — Саботаж? Контрреволюционное нежелание выполнять директивы партии и правительства?... Ну, хорошо, мы с вами поговорим по другому. Товарищ Розгин! — обернулся Левинсон к начальнику лагеря.

— Принесите-ка списки заключенных служителей церкви. По сведениям обладетеля, в вашем лагере числится

48 священников, 23 дьякона и 16 псаломщиков.

Через несколько минут, держа в руке лист бумаги, Левинсон начал выкрикнувшись:

— Священник Кирилл Вознесенский!... Вознесенский, долго ли вас еще приглашать?

— Это который Кирилл? Не старик с Алтая? — спросил из зала вломщик Васька Жигун.

— Во, во, он самый, с Алтая, — обрадованно подхватил Левинсон.

— Тю-ю! Да его еще в позапрошлом году ворховец Палкашка прикончил... Прикладом он его, зна-чит...

— Ну, ладно, можешь не расстраиваться, — зло оборвал Жигун Левинсон.

— Тогда, следующий Дьякон Митрофан Орехов! Дьякон Орехов: пожалуйте к столу!

— Орехов? — озабочился усек Ля

